Официант в смокинге, глядя на золотого монстра, упавшего на землю, а затем на юношу с улыбкой, более фальшивой, чем его официантская улыбка, наконец понял, что, возможно, столкнулся с самым наглым вызовом в своей карьере.

Но он быстро оправился от потери дара речи и ярости, вернув себе свою идеальную служебную улыбку.

Это был просто еще один крепкий орешек, который нужно было расколоть.

Разве он не видел их предостаточно?

Многие, кто изначально был слишком самоуверен, в конце концов оказались мягче и бесполезнее остальных.

— Хех.

— Уважаемый гость, вы действительно превзошли все ожидания.

— И вы исключительно "удачливый".

— Таким образом, я продолжу вашу регистрацию на сайте и под вашим настоящим именем.

— Но вы уверены, что хотите, чтобы я делал это, стоя на голове?

Чэнь Шицзинь, услышав последние слова официанта, приподнял бровь, явно уловив в них вызов.

Ван Баоцзе, стоявший впереди, отчаянно сигналил Чэню глазами и качал головой, его губы беззвучно произносили: "Хватит!" Не провоцируйте здесь NPC!

Каждый NPC потенциально может впасть в неистовство и стать кровожадным монстром!

Чэнь Шицзинь кивнул Ван Баоцзе в ответ.

И, к облегчению, отразившемуся на лице Вана, Чэнь решительно наступил на мину: Конечно. Держать слово - добродетель, которой я очень восхищаюсь.

— Если человек не уважает свои собственные слова, в чем разница с тем, чтобы быть немым?

Ван Баоцзе чуть не подавился собственным дыханием.

Так почему ты кивнул мне только сейчас?! Это было обычное приветствие?!

Официант в смокинге, казалось, ждал этого ответа. В тот момент, когда Чэнь Шицзинь заговорил, официант раскинул руки и резко упал навзничь. Но когда он уже собирался упасть на землю, невидимая сила, казалось, подхватила его за ноги и перевернула вверх ногами с головы до пят.

Это положение, которое должно было быть мучительным, казалось, не вызвало никакой боли на лице официанта.

На самом деле, он даже моргнул и изогнул губы в улыбке, сохраняя свое профессиональное поведение по отношению к Чэнь Шицзиню.

Эта улыбка, хотя и не сильно затронула Чэнь Шицзиня, заставила других, кто видел ее, неудержимо закричать, даже Ван Баоцзе в ужасе отступил на три шага назад—

Глаза, нос и рот официанта в костюме с ласточкиным хвостом, ко всеобщему шоку, также перевернулись вместе с его перевернутой позой!

Официант заморгал, глядя на Чэнь Шицзиня, злорадно ожидая его крика и страха.

Однако его встретили молчанием.

Этот отвратительный человек просто полуприкрыл глаза, наблюдая за ним, не произнося ни слова, как будто смотрел на что-то тривиальное.

"..."

— Пожалуйста, бесплатный президентский люкс. Я промок под дождем и сейчас действительно хочу принять душ.

Официант в костюме с ласточкиным хвостом: "Хех".

Разъяренный официант, у которого волосы стояли дыбом, оформил Чэнь Шицзину регистрацию и удостоверение личности, стиснув зубы, чтобы предложить роскошный президентский номер на одну ночь.

— Уважаемый гость, ваш номер 001 на верхнем этаже. В этом номере есть лучший живописный балкон нашего отеля, с которого открывается непревзойденный вид как на ночные, так и на дневные пейзажи.

— Вам необходимо зарегистрироваться на стойке регистрации завтра до полудня. Невыполнение этого требования будет рассматриваться как автоматическое продление вашего пребывания с взиманием ежедневной платы за проживание в размере 3888 энергетических баллов. Наш отель не предлагает кредитных услуг, и любое несоблюдение условий оплаты будет осуществляться на ваш страх и риск.

— К услугам гостей президентского люкса делюкс бесплатный вкусный ужин и питательный завтрак, а также бесплатные фруктовые закуски, туристические карты, бесплатный Wi-Fi и универсальное зарядное устройство, которые предоставляются в номере.

— Если у вас возникнут какие-либо пожелания, вы можете позвонить нам напрямую. Отель к вашим услугам! Мы желаем вам приятного пребывания!

В конце официант во фраке выпрямился и вместе со всеми официантами в зале низко поклонился, предлагая Чэнь Шицзину президентский уровень обслуживания.

Даже Чэнь Шицзинь вынужден был признать, что это сила денег. Подумать только, что это все еще работает в другом мире.

— Тогда я приготовлю вкусный ужин. После всех этих хлопот вы наверно очень проголодались.

Чэнь Шицзинь кивнул и уже собирался направиться в свой президентский номер 001, когда Ван Баоцзе быстро последовал за ним, сказав: Брат, давай все вместе обсудим, как зарегистрироваться завтра, просто —

Ван Баоцзе был прерван на полуслове другими официантами в зале, которые также остановили

всех остальных вновь прибывших.

Одетый во фрак официант, возглавлявший группу официантов, встал перед ними с совершенно другим выражением лица и тоном, говоря: О, ни за что, ни за что. Неужели никто здесь не собирается останавливаться в отеле, не заплатив? Только не говорите мне, что вам всем также предложили бесплатный президентский люкс?

Все: "..." Черт.

Чэнь Шицзинь, который остановился, чтобы подслушать: ...

Официант, наконец-то одержавший верх над этими легкими мишенями, торжествующе поднял бровь: Дамы и господа, вы будете проживать в самом дешевом номере нашего отеля в стиле общежития без окон. В номере нет купальных принадлежностей, туалета, окон, разъемов для зарядки и интернета! Короче говоря, кроме кровати, в нем ничего нет. Выгодная цена, 10 единиц энергии за ночь.

— Пожалуйста, оплатите сейчас или, пожалуйста, закройте дверь, когда будете уходить.

Когда мужчина закончил, на его лице снова появилась злобная ухмылка. Тем временем большеглазые существа за дверью выбрали именно этот момент, чтобы повторить свой зов.

— Друзья, о друзья! Нравится!

Даже Ван Баоцзе захотелось закатить глаза и зарычать от разочарования.

Но, в конце концов, он сдержался. У него были единицы энергии, но новички, которые только что вошли в этот всепожирающий мир, вероятно, не могли позволить себе даже это элементарное жилье.

Лю Дакай, привыкший никогда не испытывать недостатка в деньгах в качестве мелкого руководителя корпорации на Земле, почувствовал себя обиженным из-за того, что оказался в финансовом тупике.

Поэтому он осторожно спросил: Мы только что прибыли сюда, и у нас нет этих так называемых энергетических единиц, о которых вы упоминали. Возможно ли обменять нашу предыдущую валюту?

Учитывая использование мобильных телефонов здесь, возможно, есть шанс обменять валюту? В конце концов, у него был восьмизначный банковский счет!

Улыбка официанта медленно сменилась хмурым взглядом: Я что, похож на дурака?

Лю Дакай: "..."

— Извините, наше заведение не принимает никакой валюты, кроме энергетических единиц.

— Тем не менее, наше заведение принимает обмен энергии или ... дружескую помощь в оплате жилья.

Официант снова улыбнулся, протягивая левую руку, и слева от него подошел официант в костюме, неся роскошный, огромный золотой таз.

— Дамы и господа, каждая часть вашего тела имеет огромную ценность!

— Нога стоит 1000 единиц энергии, ухо - 800 единиц, рука - 1500 единиц, а каждый из ваших десяти пальцев - 300 единиц. Средний палец даже получает дополнительные 100.

Конечно, самое дорогое - это ваши глаза!

Взгляд мужчины встретился с глазами каждого человека: Один глаз оценивается в 5000 единиц энергии!

— Всего один глаз, и вы сможете насладиться ночью в роскошном президентском люксе.

— Разве это не невероятная сделка?

Внимание: Это не отель, это больше похоже на магазин запчастей!

Лю Цзюнь, чувствуя себя неловко, поерзал и попытался спросить: Итак, что именно представляет собой эта "дружеская помощь" в размещении?

Это не могло быть той "помощью", о которой он думал, не так ли?

Затем коридорный посмотрел на Лю Цзюня с выражением крайнего презрения: Наш Королевский отель - благородное и элегантное роскошное заведение, пожалуйста, не оскорбляйте наши стандарты.

Губы Лю Цзюня дрогнули: Тогда, пожалуйста, объясните, что это за "дружеская помощь"!

Как только Лю Цзюнь закончил говорить, все ранее вежливые официанты мужского и женского пола дружно полезли в карманы своих костюмов, а затем —

Каждый из них достал смартфон.

У всех задергались веки при виде телефонов.

— Дорогие гости, поставив десять лайков или просмотрев рекламный ролик нашего отеля полностью, вы можете получить дружескую помощь на одну ночь проживания в нашем общем номере!

— В общем номере есть ванная комната и окна, что обеспечивает больше удобства, чем двухъярусные кровати!

Все: "....."

Итак, нам неизбежно суждено ставить лайки?!

Чэнь Шицзинь: ...

Похоже, смартфонам суждено завоевать мир.

После краткого обсуждения они решили попробовать вариант с удобным размещением.

Будь то интуиция или упрямство, они чувствовали, что чем больше NPC хотели, чтобы они что-то делали, тем больше им следует избегать этого в этом месте: ставить лайки.

Кроме того, согласно предположению Ван Баоцзе, самой большой ловушкой при просмотре рекламного ролика, вероятно, было пристрастие к телефону, так что —

— Пока мы остаемся бдительными и не зацикливаемся на просмотре видео, никаких серьезных проблем возникнуть не должно.

Более того, администрация отеля не уточнила, как они должны смотреть видео, чтобы другие могли помочь в случае необходимости.

Учитывая все обстоятельства, это не казалось большой проблемой.

Наконец, Ван Баоцзе повернулся, чтобы посмотреть на Чэнь Шицзиня, и, увидев, что тот не ушел,дружелюбно и с облегчением улыбнулся ему.

Затем он увидел, как Чэнь Шицзинь жестом подозвал официанта, который быстро принес ему ароматный чай с молоком и подвинул стул, чтобы ему было удобно наблюдать за происходящим.

Ван Баоцзе: ...

Ему не следовало улыбаться; они были совсем другими!

Вздохнув, Ван Баоцзе решил первым "зарегистрироваться" на видео. Дело было не в том, что он стремился помогать другим; впервые войдя в этот мир, он понял, что опасность минимальна, и, что ж, он также был скрягой.

Даже 10 единиц энергии было слишком много для него! Их можно было превратить в роскошный куриный бургер в стране изгнания!

Подготовившись, Ван Баоцзе открыл рекламный ролик, предоставленный официантом во фраке. Он начался с зажигательной симфонии, за которой последовал обзор отеля на его телефоне.

Новички собрались вокруг Ван Баоцзе, желая посмотреть, но боясь прямо взглянуть на его телефон, внимательно следя за его реакцией.

Поначалу все шло хорошо, Ван Баоцзе сохранял бдительность во время просмотра.

Через минуту телефон медленно подполз ближе к лицу.

Через три минуты телефон был прямо у него перед глазами, выражение его лица заметно изменилось—

На его лице появились признаки восхищения, изумления и тоски.

Это изменение встревожило зрителей, и усталый офисный работник осторожно коснулся его руки.

— Брат Ван, как продвигается видео?

Глаза Ван Баоцзе были прикованы к экрану: Я никогда не видел такого роскошного, высококлассного, комфортабельного отеля! Я бы потратил все свои сбережения, чтобы жить здесь вечно!

Всем: !!!

— Брат Ван, с тобой что-то не так! Ты только что отказался потратить даже 10 баксов!

Мужчина в нетерпении закусил губу и попытался прикрыть глаза Ван Баоцзе, чтобы тот не зациклился на телефоне.

Однако Ван Баоцзе быстро уклонился от ответа: Чувак, не мешай мне, пока я смотрю телефон!

Не смутившись, мужчина попытался вырвать телефон из рук Ван Баоцзе. Полагая, что его скорость и ловкость одержат верх, он был жестоко отброшен прочь в тот момент, когда его пальцы коснулись телефона Ван Баоцзе!

— Я сказал! Не мешай мне—

Глаза Ван Баоцзе выпучились, вены на его лице пульсировали, излучая устрашающую силу.

И все же, как ни странно, даже в этом разгневанном состоянии глаза Ван Баоцзе оставались прикованными к экрану телефона, его рука крепко сжимала его.

Его поведение было до жути похоже на поведение тех, кто находился за стеклянными дверями – кричал о лайках, но один глаз и рука всегда были прикованы к телефонам и держали их, совсем как те большеглазые люди.

В зале воцарилась неописуемая тишина.

Официанты отеля наблюдали за Ван Баоцзе со слабыми улыбками.

Новоприбывшие хотели что-то сделать, но были слишком напуганы, чтобы действовать опрометчиво, пока по блестящему мраморному полу не раздались ритмичные шаги.

Офисный работник инстинктивно обернулся и увидел приближающуюся большую шишку из президентского люкса с белой фарфоровой антикварной чашкой в руках.

Ах, ощущение было еще более экстравагантным, чем у их самого богатого магната!

Улыбка официанта во фраке слегка напряглась, но он по-прежнему был настроен скептически.

— Дорогой гость, рекламный ролик нашего отеля очень увлекателен. Никто никогда не прекращает просмотр на полпути.

Допив ароматный чай с молоком, Чэнь Шицзинь поставил чашку обратно на поднос официанта и кивнул.

— О.

Он начал вращать запястьями и сгибать пальцы.

Новоприбывшие смотрели с необъяснимым ожиданием, в то время как Лю Цзюнь и Лю Дакай инстинктивно отступили на три шага назад.

— Что вы делаете, когда ребенок становится зависимым от своего телефона?

Чэнь Шицзинь спросил себя и затем ответил: Достаточно пощечины.

Он быстро ударил разъяренного Ван Баоцзе по лицу с такой силой, что его лицо перекосилось на 90 градусов, насильно отводя его взгляд от телефона.

Однако, как сказал официант во фраке, рекламный ролик действительно показался очень увлекательным. Хотя Ван Баоцзе больше не смотрел на телефон, он подсознательно попытался вернуться к нему.

Чэнь Шицзинь поднял бровь: Если один шлепок не сработает...

— Тогда два.

Ван Баоцзе быстро закрыл лицо руками: Хорошо! Хорошо! Хватит, брат! Я проснулся! Эта пощечина действительно помогает от зависимости, я никогда не чувствовал такой ясности в голове!

И у меня никогда так сильно не болело лицо!

Чэнь Шицзинь удовлетворенно кивнул.

Когда он сказал "один шлепок", он имел в виду "один шлепок для ясности".

Потирая лицо и гримасничая, Ван Баоцзе повернулся к остальным и самоуничижительно рассмеялся: Ну, извините за это. Я не какая-то могущественная фигура, просто старик, которому удалось выжить в пяти мирах начального уровня.

— Но вы все видели, каким зависимым я только что стал, верно? Мы имеем дело с такой непреодолимой зависимостью. Без кого-то сильного рядом, кто мог бы вывести тебя из этого состояния, легко потеряться в нем, пока не станет слишком поздно.

— Но теперь, когда у меня прояснилась голова, стало намного лучше. От видео осталась всего одна минута, думаю, я смогу продержаться. Когда я закончу, у меня должен быть способ помочь всем пройти через это.

К концу Ван Баоцзе был необычайно расслаблен и уверен в себе.

Однако новоприбывших охватило зловещее предчувствие.

И довольно скоро их предчувствие сбылось—

Ван Баоцзе действительно сопротивлялся желанию уступить своему телефону в последнюю минуту, но метод, который он предложил, поможет всем пройти испытание…

— Правда, Ван, нам обязательно это делать? — Лю Дакай пытался сопротивляться: В конце концов, я заместитель генерального директора.

Способная женщина-белый воротничок, сидевшая рядом с ним, усмехнулась с мрачным лицом: А я лучший продавец. Неужели у меня нет ни капли достоинства?

— Перестаньте жаловаться, посмотрите на моего партнера. Вам, ребята, повезло, окей!

Офисный работник говорил в агонии, глядя на Брата по Медвежьей Лапе, стоящего перед ним, задаваясь вопросом, может ли одна-единственная пощечина с его стороны оказаться смертельной.

Да, метод Ван Баоцзе по предотвращению зависимости действительно был коллективным праздником пощечин!

Он страстно продвигал его всем, основываясь на собственном опыте, доказывая, что он эффективен в предотвращении зависимости.

— Не бойся, это действительно не так больно. Все закончится в мгновение ока! Плюс, мы с Чэном будем рядом, чтобы поддержать вас, убедившись, что вы не сильно сосредоточитесь в своих телефонах!

Все, кто собирается смотреть видео: Хех.

Затем Чэнь Шицзинь стал свидетелем масштабного фестиваля пощечин в целях профилактики зависимости—

Партнеры тех, кто смотрел видео, стояли рядом, молча отсчитывая время. Каждую минуту они отвешивали своим товарищам резкие пощечины, чтобы те не пристрастились к телефону и оставались начеку.

На некоторое время зал наполнился шлепающими звуками.

Официанты во фраках и весь персонал отеля:...

Десять минут спустя все с опухшими лицами успешно зарегистрировались в отеле благодаря дружеской помощи.

Когда они уходили, самый коренастый мужчина с опухшим лицом поднял руку и проревел: Давай! Я могу выдержать еще 100 пощечин! Я никогда не поддамся зависимости!

Официанты во фраках и весь персонал отеля: ...

Честно говоря, эта группа клиентов была самой жесткой из всех, кого они когда-либо обслуживали. Во всех смыслах этого слова.

*

Двадцать минут спустя на третьем этаже виллы Чэнь Шицзинь, который только что закончил мыться и наслаждался ужином, услышал пронзительные крики, доносившиеся с первого этажа.

Вау.

Вероятно, они просто осознали, что испортили свои, ну, интимные части тела?

http://tl.rulate.ru/book/106546/3831425